

УДК 911.3:339.56(100)

ГЕОГРАФИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ

© 2016 г. Д.Н. Самусенко

*Институт географии РАН, Москва, Россия
e-mail: konfederator@mail.ru*

Поступила в редакцию 21.05.2015 г.

В статье приводятся результаты комплексного макрогеографического исследования размещения накопленных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на современном этапе эволюции мирового хозяйства. В основе – анализ динамики территориальной диффузии ПИИ, обобщение опыта их исследования. Рассмотрены место и роль макрорегионов в размещении накопленных ПИИ, особенности размещения ПИИ в глобальной центрo-периферической системе и сдвиги в их географии конце XX – начале XXI вв. Определены важнейшие инвестиционные взаимосвязи между странами мира и макрорегионами, проведено их ранжирование. Выявлены направления и масштабы перераспределения инвестиционных ресурсов между регионами мира. Проанализирована макроотраслевая структура прямых капиталовложений на высшем таксономическом уровне – в рамках целостной системы мирового хозяйства.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, международное производство, глобализация.

Современный этап в развитии транснационального бизнеса, связанный с экономической глобализацией и постиндустриальной трансформацией мирового хозяйства, приходится на конец XX – начало XXI вв. Важнейшей движущей силой этого процесса служат транснациональные корпорации (ТНК), производственная и торгово-сбытовая деятельность которых в значительной мере вынесена за пределы национального государства и носит мирохозяйственный характер. Они активно участвуют в развитии международного разделения труда, создании региональных и глобальных производственных комплексов, способствуют процессам инновационной диффузии, ведущей к распространению промышленных технологий по всему миру. Главным инструментом глобальной экспансии ТНК служат прямые иностранные инвестиции (ПИИ), бурный рост которых меняет облик мирового хозяйства, усиливает его системную целостность. На долю ТНК приходится до 90% всего накопленного в мире объема прямых иностранных инвестиций. Фактически они представляют собой вложения “материнских” компаний в свои зарубежные филиалы [6]. Статистические данные по ППИ – универсальный и, пожалуй, наиболее полный количественный

показатель международной деятельности транснациональных корпораций, характеризующий процесс развертывания и функционирования их глобальных сетей.

Современные ТНК получили развитие в 1950-е и 1960-е годы, а к 1970-м годам масштабы их деятельности и воздействие на экономические и социальные процессы достигли такого размера, что в 1974 г. при ООН были созданы Комиссия по ТНК и Центр по ТНК [11]. На прочные позиции, которые заняли ТНК в международной экономике указывают, в частности, вышедшие в эти годы работы Р. Вернона [1] и К. Тьюгендхэта [13]. “Сила большинства многонациональных компаний, – отмечает Р. Вернон, – определяется... такой их особенностью, как географическая разветвленность операций... за период с 1960 по 1975 г. средняя многонациональная компания... ежегодно присоединяла к сети своих предприятий до четырех филиалов” [1, с. 56]. Однако по-настоящему фундаментальные преобразования в мировом хозяйстве, связанные с деятельностью ТНК и процессом транснационализации, приурочены к трем последним десятилетиям, приходящимся на 1980–2014 гг. [11, 12].

По своей экономической мощи современные транснациональные корпорации зачастую сопо-

ставимы с национальными экономиками. Однако встречающиеся в литературе сравнения ВВП стран мира с объемом продаж ТНК некорректны, поскольку в первом случае речь идет об объеме произведенной добавленной стоимости, а во втором – о валовой выручке, включающей расходы на сырье и промежуточную продукцию. В среднем произведенная добавленная стоимость ТНК относится к выручке в пропорции 1 : 4¹ [15], соответственно экономический вес ТНК относительно национальных экономик завышается в несколько раз. После внесения необходимых поправок и пересчета коммерческой деятельности транснациональных корпораций по добавленной стоимости оказывается, что в число 100 крупнейших экономик мира входят 63 страны и 37 ТНК. Причем только две из них (американские “Уол-Март” и “Эксон”) входят в первую половину списка – в число 50 крупнейших экономик, зато во второй половине списка транснациональные корпорации доминируют (35 ТНК против 15 стран). Так, в начале 2000-х годов добавленная стоимость, произведенная “Уол-Март”, составляла четверть ВВП Бельгии или Австрии, хотя и превосходила ВВП таких стран, как Пакистан или Перу [15]. По состоянию на 2010–2011 гг. крупнейшая ТНК мира, компания “Уол-Март”, была экономически сопоставима с Вьетнамом, “Ройял Датч Шелл” превосходила Марокко, а “Эксон Мобил” немногим отставала от Словакии [22].

Об общих масштабах транснационализации свидетельствует тот факт, что совокупная добавленная стоимость, созданная в рамках мирового производства всех ТНК, составила в 2010 г. примерно 16 трлн долл., т.е. около 1/4 валового мирового продукта (для сравнения: ВВП США в 2010 г. достиг 15 трлн долл.). При этом на долю только зарубежных филиалов ТНК приходится 10% производимого валового мирового продукта, что примерно равно сумме ВВП Японии (3-й экономики мира) и Австралии (15-й экономики мира). Совокупность материнских компаний и их зарубежных филиалов образует так называемую “вторую экономику”, играющую все более важную роль в мировом хозяйстве [9].

Прямые иностранные инвестиции представляют собой вложение капитала предприятия, размещенного в одной стране, в предприятие другой страны с целью приобретения долгосрочного влияния на его деятельность (т.е. в отличие от портфельных инвестиций ПИИ носят стратегический характер). В идеале это означает, что

инвестор должен обладать 50% голосующих акций плюс одна акция, но в реальных условиях распыленности акционерного капитала достаточно владеть значительно меньшей долей в уставном капитале целевой компании². В каждой фирме доля в акционерном капитале, позволяющая участвовать в ее управлении, достаточно дифференцирована, но статистические ведомства разных стран и международных организаций для отнесения иностранных инвестиций к категории ПИИ выбирают некоторый общий процентный порог. Так, изначально в ФРГ и Великобритании он составлял 25%, во Франции, Италии и Финляндии – 20%, в Дании и США – 10%. С 1980-х годов наблюдается процесс унификации этого показателя, за основу был выбран 10% порог, используемый Международным валютным фондом (МВФ), ЮНКТАД и Всемирным Банком [3].

Тем не менее при анализе ПИИ возникают определенные трудности. Так, формально в России с 1999 г. используется указанный порог в 10% при выделении прямых иностранных капиталовложений, однако данные Росстата, с одной стороны, и международной статистики, с другой, различаются очень сильно – нередко в 2, а порой и в 4 раза. В этой связи А.В. Кузнецов пишет: “Неадекватность российской официальной статистики... связана с тем, что отечественные компании даже в случае легального прямого инвестирования не склонны особенно афишировать на родине вывоз своего капитала. В то же время в странах, получающих их средства, они реже заинтересованы преуменьшать размеры своих вложений, поскольку обычно ПИИ позитивно воздействуют на принимающую экономику (например, увеличивая число рабочих мест)” [3, с. 39]. Чтобы избежать подобных расхождений, мы опирались исключительно на данные международных организаций – ЮНКТАД и МВФ³.

² Тем не менее существуют нюансы, зависящие от особенностей конкретной страны – законодательства, корпоративной культуры и т.п. В России, например, эффективный контроль почти невозможен при доле менее 50% + 1, а доля ниже 25% + 1 (блок-пакет) вообще не позволяет сколько-нибудь существенно влиять на управление, если нет партнерских отношений с другими собственниками. В США, напротив, при развитых биржах и распыленной структуре собственности контроль над 10% акций в подавляющем числе случаев позволяет эффективно участвовать в управлении.

³ Международный валютный фонд в рамках категории прямых инвестиций выделяет акционерный капитал, включая реинвестированные доходы, и прочий капитал (“межфирменный” долг). Позиции по прямым инвестициям охватывают все финансовые требования и обязательства между прямыми инвесторами и предприятиями прямого инвестирования (кроме производных финансовых инструментов и специальных исключений для финансовых посредников-филиалов). В свою очередь специалисты ЮНКТАД не учитывают реинвестированные доходы, а также движение

¹ Такая пропорция характерна для промышленных ТНК. Добавленная стоимость ТНК в сфере услуг составляет около 35% от их выручки [15].

Рис. 1. Вывоз капитала в мире в форме прямых иностранных инвестиций в 1980–2013 гг. Составлено автором по данным ЮНКТАД [19].

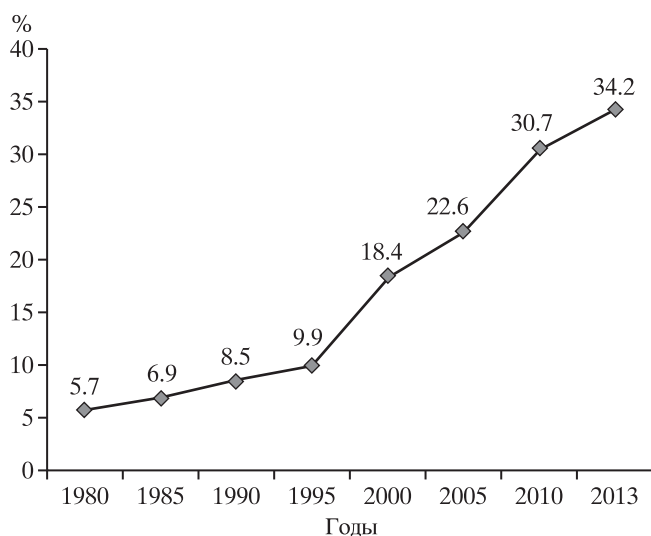

Рис. 2. Накопленные в мире прямые иностранные инвестиции в % к величине валового мирового продукта в 1980–2013 гг. Составлено автором по данным ЮНКТАД [19].

Современный этап глобализации мировой экономики отмечен стремительным увеличением вывоза капитала в форме ПИИ (рис. 1) и их накопленных объемов, а также расширением географии инвестиционного процесса. Прямые иностранные

капитала внутри фирм между аффилированными участниками, являющимися посредниками. Кроме того, при анализе межфирменных сделок, проходящих в несколько этапов, ранние этапы могут рассматриваться как портфельные инвестиции и не включаться в статистику до тех пор, пока не будет достигнут критический порог. И только с момента его достижения, все последующие инвестиции, осуществляемые данной фирмой, начинают учитываться в статистике.

инвестиции росли темпами, значительно превышающими динамику мировой экономики, и отношение общей суммы накопленных в мире ПИИ к валовому мировому продукту за прошедшие 30 лет возросло в пять раз: с 6.2% в 1980 г. и 7.4% в 1985 г. до 8.8% в 1990 г., 10% – в 1995 г., 14.5% в 1998 г., 18.6% – в 2000 г., 22.6% в 2005 г. и 31% – в 2010 г. К 2013 г. это соотношение достигло 34% (рис. 2) [9].

Одновременно с количественным ростом происходила пространственно-временная экспансия инвестиционного процесса – в него вовлекались все новые и новые страны, в то время как прежние лидеры постепенно утрачивали свои позиции. Согласно официальным данным, в 1980 г. все накопленные в мире прямые иностранные инвестиции были вывезены из 70 стран и территорий, при этом половина вывезенных инвестиций приходилась всего на две страны – США и Великобританию. К 2013 г. насчитывалось уже 175 стран и территорий, из которых вывозился капитал в форме прямых инвестиций, причем половина накопленных в мире ПИИ теперь приходилась на шесть стран – США, Великобританию, Германию, Францию, Гонконг и Швейцарию. Одновременно расширялся и круг стран-реципиентов прямых инвестиций: в 1980 г. ПИИ различной величины были вложены в экономику 144 стран и территорий, к 2013 г. их число возросло до 202. При этом, если в 1980 г. половина накопленных ПИИ была вложена в экономику всего четырех стран и территорий, то спустя более чем 30 лет количество последних выросло до девяти.

Таблица 1. Доля стран-лидеров в мировом инвестиционном процессе, 1980–2013 гг., %

Показатель	Доля первых 10 стран			Доля первых 5 стран			Доля первых 3 стран		
	1980 г.	1990 г.	2013 г.	1980 г.	1990 г.	2013 г.	1980 г.	1990 г.	2013 г.
Накопленные ввезенные ПИИ	78	74	55	60	55	39	47	43	31
Накопленные вывезенные ПИИ	93	84	68	76	64	49	62	49	38

Рассчитано автором по данным ЮНКТАД [19].

Таблица 2. Стандартное отклонение объемов накопленных ввезенных и вывезенных ПИИ по странам мира, 1980–2012 гг.

Показатель	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2012 г.
Накопленные ввезенные ПИИ	2.6	2.1	1.9	1.5
Накопленные вывезенные ПИИ	5.0	3.1	2.7	2.0

Рассчитано автором по данным ЮНКТАД [19].

Общую картину размещения ПИИ в глобальном экономическом пространстве в конечном итоге определяют страны, на долю каждой из которых приходится не менее 1% всего объема накопленных в мире ПИИ. С точки зрения исходящих инвестиций таких стран и территорий насчитывалось в 1980 г. – 13, 1990 г. – 14, 2000 г. – 16 и в 2013 г. – 21, а вся сумма приходящихся на них прямых зарубежных инвестиций за 1980–2013 гг. сократилась с 96% до 89%. С точки зрения входящих инвестиций, таких стран и территорий в мире насчитывалось в 1980 г. – 15, 1990 г. – 17, 2000 г. – 19 и в 2013 г. – 21, при этом совокупная доля приходящихся на них накопленных ввезенных прямых инвестиций сократилась за 1980–2013 гг. с 86% до 77%. И в первом, и во втором случаях увеличение числа такого рода стран и территорий в 1.5–1.7 раза на фоне определенного сокращения их совокупного вклада в итоговые показатели по мировому хозяйству указывают на тенденцию к глобальному перераспределению ПИИ, сопровождающемуся снижением их исходного уровня территориальной концентрации.

Пространственная экспансия инвестиционного процесса происходит по принципу описанной Т. Хагерстрандом диффузии расширения. Она сопровождается сокращением роли его главных очагов и усилением центробежных тенденций. За 1980–2013 гг. доля 10 ведущих стран и территорий, имеющих наибольшие объемы вывезенных за рубеж и накопленных в экономике других стран ПИИ, понизилась с 93% до 68%, доля первой “пятерки” – с 76% до 49%, первой “тройки” – с 62% до 38%. За тот же самый период доля 10 ведущих

стран и территорий, имеющих наибольшие объемы ввезенных из-за рубежа и накопленных в национальной экономике ПИИ, уменьшилась с 78% до 55%, первой “пятерки” – с 60% до 39%, первой “тройки” – с 47% до 31% (табл. 1).

Глобальная экспансия инвестиционного процесса сопровождается не только повышением равномерности распределения валовых показателей накопления прямых зарубежных капиталовложений, но также усилением неоднородности распределения его удельных показателей по странам мира. Как показали проведенные расчеты, показатель стандартного отклонения объемов накопленных ввезенных ПИИ по странам мира за 1980–2013 гг. понизился с 2.6 до 1.6, а накопленных вывезенных с 5.0 до 2.1 (табл. 2). Полученные результаты указывают на то, что во втором случае процесс происходил заметно быстрее, что привело к значительному сокращению разрыва в неравномерности распределения ввезенных и вывезенных ПИИ, накопленных в странах мира.

С другой стороны, показатель стандартного отклонения величины накопленных ПИИ, исчисленных в пропорции к ВВП по странам мира, наоборот, заметно вырос за 1980–2013 гг. – для ввезенных ПИИ с 62.2% до 80.3%, а для вывезенных – с 9.5% до 57.9% (табл. 3). На фоне сглаживания прежних неоднородностей и общей гомогенизации глобального инвестиционного пространства получил развитие феномен новой поляризации. Возникший “молодой рельеф”, образуемый удельными показателями ПИИ, пришел на смену старому, сформированному массивом

Таблица 3. Стандартное отклонение отношения величины накопленных ПИИ к ВВП по странам мира, 1980–2012 гг., %

Показатель	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2012 г.
Накопленные ввезенные ПИИ к ВВП	62.2	52.0	59.5	91.4
Накопленные вывезенные ПИИ к ВВП	9.5	60.6	89.1	116.8

Рассчитано автором по данным ЮНКТАД [19].

Таблица 4. Распределение объемов накопленных ввезенных и вывезенных ПИИ по макрорегионам, % мирового итога, 2011 г.

<i>Из/В</i>	Северная Америка	Европа	Зарубежная Азия	Латинская Америка	Австралия и Океания	Африка	<i>Итого вывезено</i>
Северная Америка	2.56	10.26	2.31	1.82	0.75	0.11	<i>17.81</i>
Европа	9.18	41.03	4.48	2.86	0.72	0.82	<i>59.10</i>
Зарубежная Азия	1.80	3.07	9.38	0.24	0.50	0.08	<i>15.08</i>
Латинская Америка	0.34	1.61	3.63	0.58	0.02	0.02	<i>6.19</i>
Австралия и Океания	0.26	0.18	0.25	0.04	0.25	0.02	<i>1.00</i>
Африка	0.01	0.12	0.61	0.02	0.01	0.05	<i>0.82</i>
<i>Итого ввезено</i>	<i>14.16</i>	<i>56.27</i>	<i>20.67</i>	<i>5.56</i>	<i>2.25</i>	<i>1.09</i>	<i>100.00</i>

Рассчитано автором по данным МВФ [17].

абсолютных, валовых показателей и существенно выровненному за прошедшие десятилетия.

Усилилось расслоение стран мира с точки зрения их вовлеченности в глобальное движение капитала, интенсивности участия в этом процессе. С переходом от низкого к высокому уровню удельных инвестиционных показателей степень их поляризации существенно возросла, а дифференциация стран мира заметно усилилась.

Регионализация и глобализация – два важнейших процесса, во многом определяющих специфику размещения ПИИ на экономической карте мира. Соотношение внутрирегиональных и межрегиональных (“глобальных”) ПИИ весьма дифференцировано и служит важным показателем самоорганизации экономического пространства. Для целей исследования были выделены следующие макрорегионы: 1) Европа (зарубежные европейские страны и Россия); 2) Зарубежная Азия; 3) Северная Америка (США и Канада); 4) Латинская Америка; 5) Африка; 6) Австралия и Океания (табл. 4). Проведенные расчеты показывают, что при такой схеме глобального районирования из всего объема накопленных в мире прямых иностранных инвестиций 54% приходится на внут-

рирегиональные и 46% – на межрегиональные (“глобальные”) ПИИ⁴, что свидетельствует об их сравнительном равновесии.

Однако соотношение данных показателей варьирует в широком диапазоне. В Европе оно составляет примерно 70 : 30, в Зарубежной Азии – 62 : 38 по исходящим и 45 : 55 по входящим ПИИ, в Северной Америке – примерно 16 : 84, в Австралии и Океании – 25 : 75 по исходящим и 11 : 89 по входящим ПИИ. Как по входящим, так и по исходящим инвестициям соответствующие показатели составляют в Латинской Америке – примерно 10 : 90, Африке – 5 : 95. Иными словами, внутрирегиональные инвестиции с большим перевесом преобладают только в Европе, но она дает свыше половины всего объема накопленных в мире ПИИ (59% вывезенных и 56% ввезенных),

⁴ При иной, более дробной схеме глобального районирования, основанной на выделении следующих субрегионов: 1) Западная Европа; 2) Центральная и Восточная Европа; 3) СНГ (включая Грузию); 4) Западная Азия; 5) Восточная Азия; 6) Юго-Восточная Азия; 7) Южная Азия; 8) Северная Африка; 9) Африка южнее Сахары; 10) Северная Америка; 11) Латинская Америка; 12) Австралия и Океания – из всего объема накопленных в мире ПИИ на межрегиональные приходится 52%, а на внутрирегиональные – 48%. В целом это не нарушает равновесного соотношения прямых инвестиций разных типов в современном мировом хозяйстве.

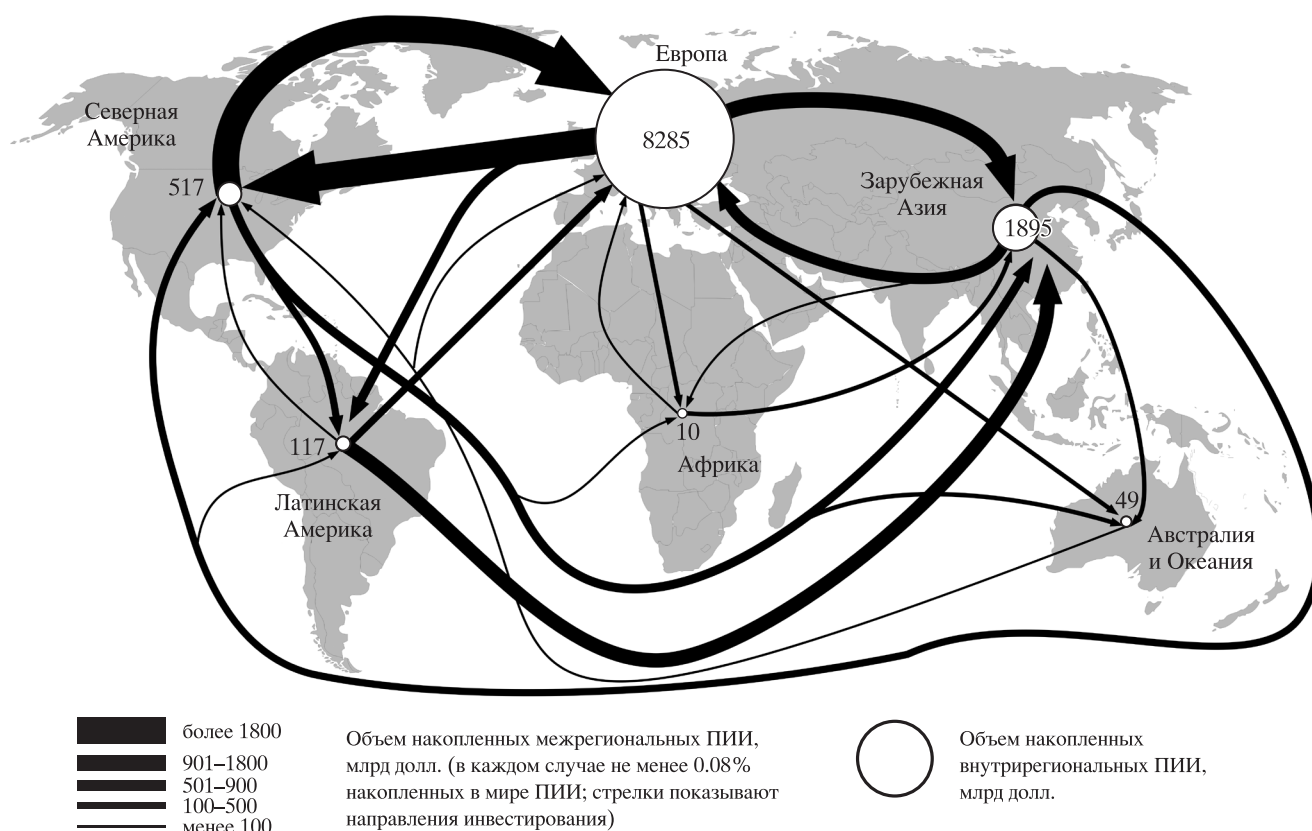

Рис. 3. Межрегиональные и внутрирегиональные прямые иностранные инвестиции, накопленные в мире к началу 2011 г. Составлено автором по данным МВФ [17].

т.е. в значительной мере определяет итоговые показатели.

Основу глобальной инвестиционной системы образует триада Европа – Зарубежная Азия – Северная Америка, на которую приходится 91–92% накопленных в мировом хозяйстве ПИИ, а ее ядром служит Европа. С точки зрения накопления внутрирегиональных ПИИ лидерство Европы носит подавляющий характер: следующая на втором месте Зарубежная Азия отстает от Европы более чем в четыре раза, занимающая третье место Северная Америка – в 16 раз и т.д. (рис. 3). Целостность и связность глобальной инвестиционной системы, как и единство мирового хозяйства, обеспечивается взаимозависимостью макрорегионов, их тесным взаимодействием. Проведенное ранжирование ПИИ-взаимосвязей между регионами мира позволило выделить пять основных рангов взаимодействия, образующих глобальную иерархию.

Еще сравнительно недавно эксперты ОЭСР указывали на “ограниченное количество прямых иностранных инвестиций, которые поступают в развивающиеся страны”. Действительно, на развивающиеся страны и страны с переходной экономикой в 1999–2000 гг. приходилось всего

20% совокупного импорта капитала в мире в форме ПИИ. Однако вскоре ситуация кардинально изменилась: к 2008 г. соответствующий показатель вырос более чем вдвое и достиг 44.6%, в 2009 г. – 49.1%, 2010 г. – 51.6%, 2011 г. – 50.3%, 2012 г. – 58.5%, в 2013 г. – 61%. В начале 2014 г. в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой поступило 59.4% мирового импорта ПИИ: в страны с экономикой переходного типа – 3.6%, в развивающиеся страны Восточной и Юго-Восточной Азии – 32.1%, Латинской Америки и Карибского бассейна – 12.1%, Африки – 4.4%, Западной Азии – 3.5%, Южной Азии – 3.4% и Океании – 0.3% [20]. Важно отметить, что инвестиционные риски, характерные для этой части мирового хозяйства, компенсируются повышенной доходностью капиталовложений. Если в мире в целом норма прибыли ПИИ составляет 7.2%, то в экономически развитых странах – 4.8%, развивающихся странах – 8.4%, а в переходных экономиках – 13% [7, 19].

По гегемонии Запада нанесен новый удар. В 2011 г. Китай опередил США и вышел на первое место в мире по величине “чистого” притока иностранного капитала в форме ПИИ в национальную экономику. В 2010 г. нетто-приток прямых

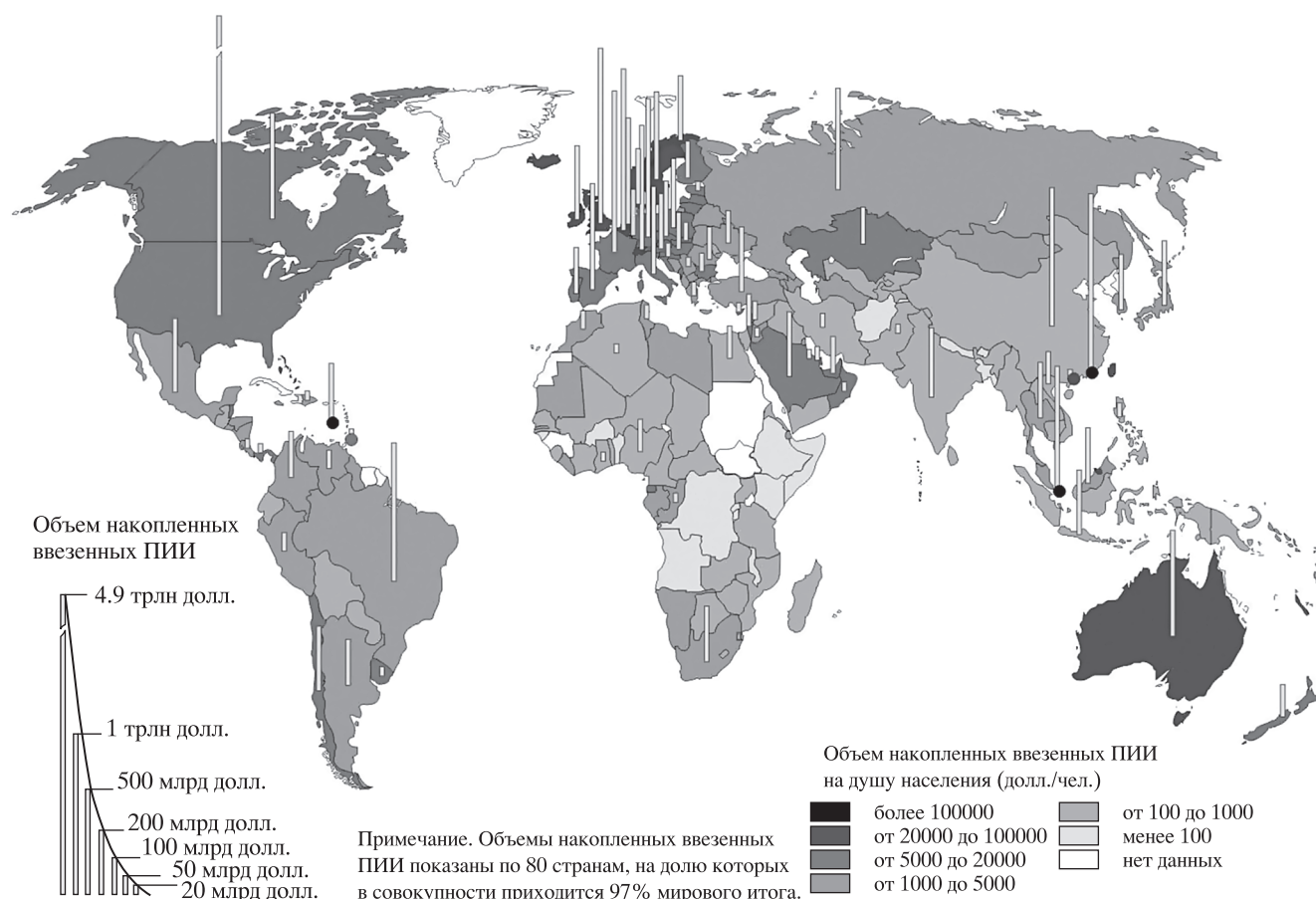

Рис. 4. Совокупный объем накопленных введенных ПИИ по странам мира в 2014 г. Составлено автором по данным ЮНКТАД [19].

иностранных инвестиций в США составил 259.34 млрд долл., Китай – 243.7 млрд долл. В 2011 г. Китай превзошел по этому показателю США (280 и 253 млрд долл. соответственно) и сохранил лидерство в следующем году, еще больше увеличив отрыв. В 2012 г. “чистый” приток ПИИ в Китай составил 253.5 млрд долл., в США – 203.8 [16]. В 2013 г. Китай еще сильнее вырвался вперед, достигнув отметки в 347.8 млрд долл. против 294.9 у США. [18]

Глубокий экономический кризис со свойственными ему тенденциями “созидательного разрушения” ускорил, по всей видимости, естественный ход событий – в мировом хозяйстве сложилась новая расстановка сил. В этой связи П. Гемават пишет: “...Кризис ускорил процесс перемещения экономического роста в сторону развивающихся стран, в особенности азиатских” [2, с. 326–327]. Что касается исходящих потоков капитала в мире в форме ПИИ, то доля в них экономически развитых стран понизилась с 89–90% в 2000 г. до 68.4% в 2010 г., 70.5% в 2011 г. и 60.7% в 2014 г., а доля развивающихся стран и стран с переходной эконо-

микой, наоборот, за сравнительно короткий срок возросла почти в 3.5 раза: с 10–11% в 2000 г. до 31.6% в 2010 г., 29.5% в 2011 г. и 39.2% в 2014 г. Ведущая роль в этом возросшем экспорте ПИИ принадлежит странам Восточной и Юго-Восточной Азии (28.2% в 2014 г.), развивающимся странам Западной Азии (2.8%), а также странам с переходной экономикой (4,6%); замыкают список страны Латинской Америки и Карибского бассейна (1.7%), Африки (1%) и Южной Азии (0.8%) [19].

Значительно большей инерционностью обладают накопленные инвестиции, в которых воплощены долгосрочные тенденции мирового развития (рис. 4, 5). Локомотивами роста здесь стали три региона: во-первых, развивающиеся страны зарубежной Азии, во-вторых, государства Латинской Америки и Карибского бассейна и, в-третьих, страны с переходной экономикой. В общей сумме накопленных в мире введенных ПИИ за 1990–2014 гг. доля развивающихся стран зарубежной Азии повысилась с 16.4% до 21.8%, Латинской Америки и Карибского бассейна – с 5.4% до 7.3% [19].

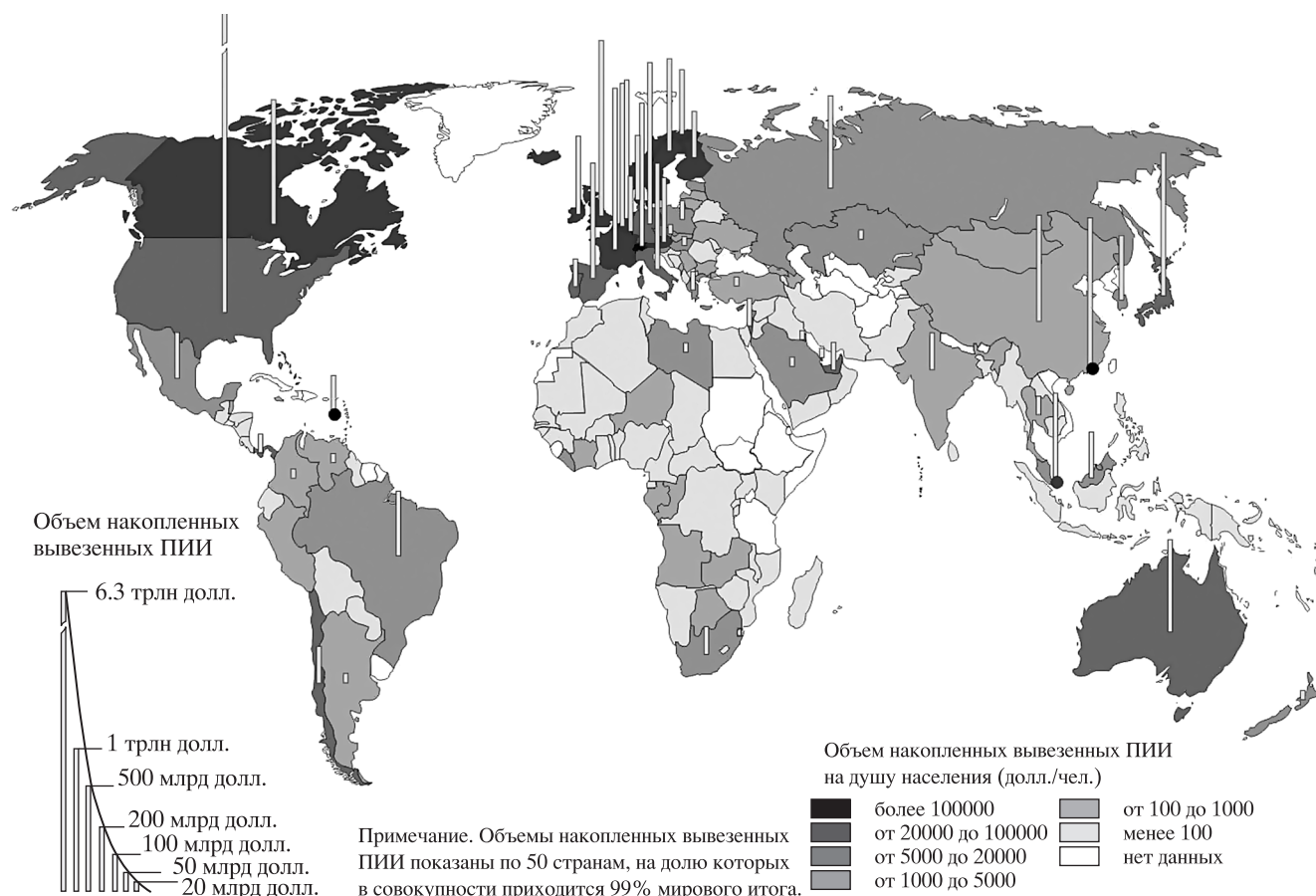

Рис. 5. Совокупный объем накопленных вывезенных ПИИ по странам мира в 2014 г. Составлено автором по данным ЮНКТАД [19].

Подъем этот носил избирательный характер, но именно он и сформировал современный тренд. В зарубежной Азии точками роста в 1990–2014 гг. стали: страны Юго-Восточной Азии (особенно Сингапур, а также Индонезия, Таиланд, Вьетнам), доля которых в накопленных в мире ввезенных ПИИ возросла с 3% до 6.5%; Китай – с 1% до 4.1%; Индия – с 0.1% до 1%; страны Западной Азии (Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Ливан и др.) – с 1.5% до 2.7%. В Латинской Америке почти половину прироста обеспечили офшорные юрисдикции Карибского бассейна – Британские Виргинские и Каймановы острова. Бразилия увеличила свою долю в накопленных в мире ввезенных ПИИ с 1.8% в 1990 г. до 2.9% в 2014 г., выросли и соответствующие показатели Мексики, Аргентины, Колумбии, Чили и Перу [19].

Географическая концентрация прямых иностранных инвестиций в развивающихся странах сегодня гораздо менее выражена, чем в прошлом, когда, например, в 1980 г. 60% всех накопленных в них ввезенных ПИИ приходилось на Гонконг, а 53% накопленных вывезенных из стран этой

группы ПИИ давала одна Бразилия. Но и в наши дни половина накопленных ввезенных в развивающиеся страны ПИИ размещается в пяти странах и территориях – Гонконге, Китае, Бразилии, Сингапуре и Мексике. А из всей суммы накопленных вывезенных из них ПИИ половина и вовсе приходится на три страны и территории: Гонконг, Китай и Сингапур. Вкупе с Республикой Корея и Малайзией они внесли решающий вклад в повышение роли развивающихся стран в качестве инвесторов, экспортирующих капитал в форме прямых иностранных инвестиций.

Прошло немало времени после падения “железного занавеса”, прежде чем страны с переходной экономикой стали заметными участниками глобального инвестиционного процесса. Их доля в накопленных в мире ввезенных ПИИ увеличилась с 0.8% в 2000 г. до 2.8% в 2014 г. и сравнялась с показателем Китая. Эти инвестиции сосредоточены, главным образом, в России и Польше – соответственно 1.5% и 1% мирового итога. При этом Россия сама стала достаточно крупным инвестором: на ее долю приходится 1.7% накопленных в

Таблица 5. Ранги ПИИ-взаимодействия стран мира в пределах исследуемой выборки по состоянию на конец 2011 г.

Ранг	Размерность ПИИ-взаимодействия*	Количество взаимодействий	Доля ранга в мировых накопленных ПИИ, %
1	500–1100 млрд долл.	6	20.71
2	100–500 млрд долл.	32	30.51
3	50–100 млрд долл.	30	9.71
4	10–50 млрд долл.	146	15.02
5	5–10 млрд долл.	68	2.27
6	1–5 млрд долл.	161	1.89
7	0.5–1 млрд долл.	45	0.15
8	100–500 млн долл.	78	0.09
9	1–100 млн долл.	103	0.01
10	менее 1 млн долл.	52	0.00
ВСЕГО		721	80.36

* Сумма двух накопленных объемов ПИИ.

Рассчитано автором по данным МВФ [17].

мире вывезенных ПИИ и по этому показателю в группе “развивающихся рынков” она опережает Сингапур и уступает лишь Гонконгу и Китаю. Возникает вопрос: не слишком ли много капитала уходит за рубеж в условиях нехватки инвестиционных ресурсов в национальной экономике?

Итак, в результате трансформационных процессов конца XX – начала XXI вв. доля экономически развитых стран в общем объеме накопленных в мире вывезенных ПИИ сократилась с 93.1% в 1990 г. до 88.5% в 2000 г. и 79.4% в 2014 г. Соответственно, развивающиеся страны и экономики переходного типа увеличили свою долю втрое: с 6.9% в 1990 г. и 11.6% в 2000 г. до 20.5% в 2014 г. Что касается накопленных в мировом хозяйстве ввезенных ПИИ, то в этом случае доля развитых стран сократилась с 75–76% в 1990–2000 гг. до 65.3% в 2014 г., а развивающихся государств и стран с переходной экономикой, наоборот, выросла в 1.5 раза: с 24–25% до 34.7%. Так сложилась новая география прямых иностранных инвестиций, отражающая современные реалии хозяйственной жизни, произошедшие сдвиги в размещении международного производства и потребления.

Одним из важных элементов этой новой географии стали офшорные юрисдикции (“налоговые гавани”). Их доля в накопленных в мире ПИИ возросла с 0.4% в 1980 г. до 17.3% в 2013 г. Возник феномен “возвращающихся инвестиций”, который сопровождает развитие многих растущих экономик. В значительной мере это связано с активным включением развивающихся стран и стран с переходной экономикой в глобальные инвестиционные процессы. Именно офшоры явля-

ются для многих из них основными партнерами по ПИИ.

Глобализация бизнеса привела к формированию целой иерархии устойчивых инвестиционных взаимосвязей между странами мира, паутина которых охватывает всю экономическую ойкумену и образует материальную основу современной мирохозяйственной системы. Прямые иностранные инвестиции, осуществленные из одной страны в другую, приводят к установлению долгосрочных экономических взаимосвязей между двумя странами, обусловленных репатриацией прибыли, движением инноваций и информационных потоков, формированием международных цепочек добавленной стоимости, развитием производственной коопераций, миграцией персонала и т.д. [14]. Масштабы возникающих при этом взаимодействий непосредственно зависят от величины ПИИ, накопленных в экономике двух стран, а именно: 1) ПИИ, вывезенных из страны “А” и ввезенных в страну “Б”; 2) ПИИ, вывезенных в обратном направлении – из страны “Б” в страну “А”.

В исследуемую нами выборку было включено 39 стран и территорий, на долю которых в целом приходится 85% накопленных в мире ПИИ. Предельное количество ПИИ-взаимодействий между двумя странами, каждая из которых входит в эту выборку, достигает 721. Было проведено их ранжирование, позволившее выявить 10 рангов взаимодействия разной размерности (табл. 5).

По состоянию на конец 2011 г. наиболее крупных взаимодействий, отнесенных к первому рангу, насчитывается всего шесть: 1) Китай –

Гонконг (около 1.1 трлн долл.); 2) США – Нидерланды (780 млрд долл.); 3) США – Великобритания (710); 4) Великобритания – Люксембург (680); 5) Великобритания – Нидерланды (650); 6) США – Канада (510 млрд долл.). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Гонконг, являющийся составной частью КНР, хотя и имеет особый статус, служит для китайской экономики своеобразным инвестиционным окном в мировое хозяйство.

На все 10 рангов ПИИ-взаимодействий, представленных в выборке, в совокупности приходится 80.5% накопленных в мире ПИИ. При этом 5–10-й ранги, включающие 507 ПИИ-взаимосвязей, играют явно второстепенную роль. Это – множество мелкодисперсных взаимодействий, составляющих в сумме 864.6 млрд долл. Иное дело 1–4-й ранги: входящие в них 214 ПИИ-взаимосвязей дают в сумме 16.6 трлн долл.

Таким образом, в рамках рассматриваемой выборки мы сталкиваемся с крайне высокой поляризацией инвестиционных взаимодействий. На 70% общего числа таких взаимодействий приходится лишь 5% всех накопленных ПИИ, а на остальные 30% взаимодействий – 95% накопленных ПИИ. Учитывая репрезентативность нашей выборки (охватывающей 4/5 всего массива накопленных в мире ПИИ), очевидно, что выявленные закономерности действуют в масштабах мирового хозяйства в целом [10].

В исторической динамике ПИИ прослеживается определенная эволюционная схема – от преимущественного вложения капитала в первичные отрасли экономики на ранней фазе развития до преобладания инвестиций в третичный сектор на современном этапе [5]. Отраслевая структура ПИИ тесно связана с развитием мировой хозяйственной системы. Прямые иностранные инвестиции влияют на отраслевую структуру хозяйства

стран-реципиентов, видоизменяя ее, способствуют появлению новых и трансформации старых отраслей. Они оказывают мощное воздействие на международное разделение труда, что служит объектом особого интереса для экономической географии. Однако сводная, детальная статистика по отраслевой структуре ПИИ до настоящего времени не опубликована.

Первоначально наиболее привлекательными для иностранных инвесторов были природные ресурсы, добывающая промышленность. С середины XX в. доля обрабатывающей промышленности в сумме накопленных прямых инвестиций начала заметно возрастать, и этот процесс продолжался вплоть до начала 1970-х годов. В 1970-е годы в процесс интернационализации активно включились транснациональные банки, что стало возможным благодаря прогрессу в технике обработки информации и дальней связи. Секторальное распределение ПИИ в 1980-е годы значительно изменилось: доля обрабатывающей промышленности сократилась почти во всех странах, тогда как наиболее динамичными стали отрасли третичного сектора экономики, особенно банковские и страховые услуги. В последнее время увеличились прямые зарубежные инвестиции в таких видах деятельности, как финансовые и бизнес-услуги, обработка данных и туризм [6, 8].

На исходе XX и в начале XXI вв. произошла постиндустриальная трансформация ПИИ (табл. 6). Если прежде услуги вышли на первое место в отраслевой структуре ПИИ, потеснив обрабатывающую промышленность и строительство, то в 1990–2012 гг. нематериальный сектор экономики превзошел материальный в качестве источника, так и объекта прямого зарубежного инвестирования, разрыв между ними продолжал увеличиваться и достиг соотношения примерно 2 : 1. При этом доля вторичного сектора сократи-

Таблица 6. Распределение накопленных в мировом хозяйстве прямых иностранных инвестиций по секторам экономики, %

Сектор	1990 г.			2012 г.		
	Доля в ВМП*	Ввезенные ПИИ	Вывезенные ПИИ	Доля в ВМП	Ввезенные ПИИ	Вывезенные ПИИ
Первичный	5	9	9	4	8	9
Вторичный	33	42	43	29	26	19
Третичный	62	49	48	67	66	72
Итого	100	100	100	100	100	100

* ВМП – валовой мировой продукт.

Составлено автором по данным ЮНКТАД [19, 21, 23].

Таблица 7. Распределение объемов накопленных ввезенных и вывезенных ПИИ в глобальной центро-периферической системе, конец 2011 г., % мирового итога*

Из/В	“Центр”	“Полупериферия”	“Периферия”	Итого вывезено
“Центр”	62.0	16.4	1.1	79.5
“Полупериферия”	5.9	13.4	0.4	19.7
“Периферия”	0.3	0.31	0.1	0.8
Итого ввезено	68.2	30.2	1.6	100.0

* В рамках данного исследования к “Центру” мирового хозяйства отнесены США, Канада, страны Западной Европы, Япония, Австралия и Новая Зеландия, Сингапур, Израиль; к “Полупериферии” – страны Центрально-Восточной Европы, Россия, Украина, Белоруссия, Китай, Индия, новые индустриальные страны зарубежной Азии и Латинской Америки, а также Турция, Саудовская Аравия, ЮАР; к “Периферии” – страны Африки (за исключением ЮАР), Центральной Азии, Ближнего Востока, Центральной Америки, а также наименее развитые страны Южной Америки и др.

Рассчитано автором по данным МВФ[17]

лась в 1.6–2.3 раза, а услуг выросла в 1.3–1.5 раза. Важно отметить, что отраслевая структура ПИИ следовала по пути догоняющего развития. Если еще в 1990 г. роль третичного сектора экономики в накопленных в мире ПИИ была значительно меньше, чем в структуре валового мирового продукта (ВМП), то к 2012 г. ситуация радикально изменилась, и услуги заняли подобающее им место в структуре прямых иностранных инвестиций.

Все регионы и практически все страны мира участвуют в международном движении капитала в форме ПИИ, одновременно выступая и в качестве доноров, т.е. инвесторов, экспортеров капитала, и в качестве реципиентов – импортеров капитала, получателей инвестиций. Такого рода обмен инвестициями носит, как правило, неэквивалентный характер и сопровождается перераспределением инвестиционных ресурсов в мировом масштабе на разных уровнях пространственной иерархии.

Согласно расчетам, произведенным на основе данных МВФ по состоянию на начало 2011 г., в качестве нетто-инвесторов на мировой арене выступают: Западная Европа (–8.54% всей суммы накопленных в мировом хозяйстве ПИИ), Северная Америка (–3.65%) и Япония (–3.06%), а также регион Карибского бассейна (–5.26%), где сосредоточены офшорные юрисдикции, и Западная Азия (–0.92%), где решающую роль играет офшорная зона Кипра. При таком подходе глобальное перераспределение капитала за счет неэквивалентного обмена инвестициями достигает примерно 21% всего объема накопленных в мире ПИИ. Получателями этого перераспределенного капитала, нетто-реципиентами прямых иностранных инвестиций являются следующие макрорегионы: развивающиеся страны Восточной Азии (+6.01% всей суммы накопленных в мире ПИИ), Юго-Восточная Азия (+2.26%), Южная Азия (+0.88%), Южная Америка (+3.45%), Центральная Америка (+1.18%),

Центрально-Восточная Европа (+3.4%), страны на территории бывшего СССР (+2.73%), Австралия и Океания (+1.25%), а также Африка (+0.27%). В рамках глобальной центро-периферической системы в качестве единственного инвестиционного донора выступает “Центр”, где происходит явное перенакопление капитала в форме ПИИ, а в качестве главного реципиента “избыточных” прямых инвестиций выступает “Полупериферия” (табл. 7).

На исходе XX и в начале XXI в. сложилась новая, значительно более широкая и сложная, география прямых иностранных инвестиций, отражающая пространственно-временную экспансию процесса транснационализации и изменившуюся расстановку сил в мировом хозяйстве. Современная глобальная паутина инвестиционных взаимосвязей представляет собой многоуровневую иерархическую структуру, упорядоченную как на межстрановом, так и на межрегиональном уровне, а также в рамках мировой центро-периферической системы. Каждая страна и территория, как правило, вовлечена во множество ПИИ–взаимосвязей различных видов иерархии и рангов размерности.

В пространственной структуре ПИИ присутствует заметная асимметрия, которая проявляется в разделении стран и регионов мира на нетто-экспортеров и нетто-импортеров капитала в форме ПИИ, в различной степени территориальной концентрации накопленных вывезенных и ввезенных ПИИ, в противоположенных тенденциях пространственного распределения валовых и удельных показателей накопленных ПИИ по странам мира. Наряду с динамизмом в географии прямых иностранных инвестиций явственно прослеживается и инерционность: в процессе глобального перераспределения инвестиционных ресурсов в форме ПИИ исходными донорами, как и прежде, остаются три “центра капитализма” – Западная Европа, Северная Америка и Япония.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернон Р. Буря над многонациональными: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1982. 272 с.;
2. Гемават П. Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров: Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 415 с.
3. ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству / А.В. Кузнецов (отв. ред.). М.: Наука, 2008. 335 с.;
4. Кузнецов А.В. Российские прямые инвестиции в странах ЕС // Современная Европа. 2007. № 1. С. 37–50.
5. Лачининский С.С. География прямых инвестиций США за рубежом: закономерности и сдвиги. М.: LAP Lambert, 2010. 180 с.
6. Мироненко Н.С., Фомичев П.Ю., Гитер Б.А. Транснационализация мирового хозяйства // Пространственные структуры мирового хозяйства. М.: Пресс-Соло, 1999. С. 197–224.
7. Российская модель экспорта капитала / А.С. Булатов (ред.). М.: МГИМО-Университет, 2014. 120 с.
8. Самбунова Е.Н., Кузина Т.В. Мировые прямые инвестиции: динамика, география, отраслевая структура // География мирового хозяйства. М.: МГУ, 1997. С. 112–131.
9. Самусенко Д.Н. Географический анализ процессов прямого инвестирования в современном мировом хозяйстве // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2014. № 1. С. 42–48.
10. Самусенко Д.Н. География прямых иностранных инвестиций в современном мировом хозяйстве: Автореф... дис. канд. геогр. наук. М.: ИГРАН, 2014. 25 с.
11. Синцеров Л.М. Волны глобальной интеграции // Изв. РАН. Сер. геогр. 2000. № 1. С. 69–78.
12. Синцеров Л.М. Кризис мировых хозяйственных связей в середине XX века // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5: Геогр. 2013. № 1. С. 22–27.
13. Тьюгендхэт К. Международные монополии: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1974. 293 с.
14. Шишков Ю.В. Интернационализация производства – новый этап развития мировой экономики. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 92 с.
15. DeGrauwe P., Camerman F. How Big Are Multinational Companies? // Tijdschrift voor Economie en Management. 2002. Vol. 47. No. 3. P. 311–326.
16. Foreign investment routes: FDI and FPI —<http://www.investopedia.com/articles/investing/012914/foreign-investment-routes-fdi-and-fpi.asp>
17. International Monetary Fund —<http://data.imf.org>
18. The World Bank Indicators – <http://data.worldbank.org/russian>
19. UNCTAD FDI database —<http://www.unctad.org/fdistatistics>
20. UNCTAD Global investment trend monitor —http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2015d1_en.pdf
21. UNCTAD Handbook of Statistics. United Nations conference on Trade and Development —<http://stats.unctad.org/handbook/>
22. World Investment Report 2012. N.Y.: United Nations, 2012.
23. World Investment Report 2014. N.Y.: United Nations, 2014.

Geography of Foreign Direct Investment in Modern World Economy

D.N. Samusenko

*Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: konfederator@mail.ru*

The article provides the results of an integrated macrogeographical research of allocation of stock foreign direct investment (FDI) in the modern stage of world economy evolution. The idea of the study is based on an analysis of the dynamics of the territorial diffusion of FDI, generalization of experience in the field of FDI. The place and the role of macroregions in the distribution of accumulated FDI, particularly FDI in the global center-peripheral system and changes in the geography of foreign direct investment at the end of 20th – the beginning of 21st centuries are considered. The most important investment relationships between the countries and the macroregions of the world are identified. The ranking of important investment is carried out. The direction and extent of redistribution of investment resources between regions of the world is revealed. The macrosectoral structure of direct investment on a higher taxonomical level – within the framework of the integral system of world economy – is analyzed.

Keywords: foreign direct investment, transnational corporations, international production, globalization.

doi:10.15356/0373-2444-2016-3-16-27